

Факс из Сыктывкара

Человека нет с нами, а загадки его судьбы вызывают после его ухода всё больший интерес. Что-то подобное происходит с героем и автором многих публикаций «Северного края», филологом и поэтом из Семибратова, бывшим политэзком Воркуталага Олегом Поповым. Его личности и творчеству, напомним, был посвящён выездной мемориальный день недавних ярославских VIII Лермонтовских чтений (об этом наша публикация «Уроки словесности на речке Устье» в номере за 23 октября).

Те уроки словесности не оставили равнодушным даже такого много повидавшего человека, как участника чтений, однофамильца Попова, жителя Сыктывкара, члена Всероссийской организации библиофилов и правления общественного фонда «Покаяние» Анатолия Попова. В домашней коллекции материалов о репрессированных литераторах на земле Коми появилась после чтений ярославская папка – с нашей публикацией, программой чтений, портретом самого собирателя, выполненным с натуры в своей мастерской ярославским худож-

ником Адамом Шмидтом. Что такое Воркуталаг, Адам Адамович, бывший маркшейдер шахты № 27, тоже не из книг знает.

Обо всём этом Анатолий Александрович сообщил в редакцию отправленным по факсу письмом. Есть в депеше и вопросы. Один из них – о судьбе уникальной семибратовской библиотеки Поповых. Слава богу, есть человек, кого можно смело считать их семейным летописцем – сотрудник Лермонтовской библиотеки Любовь Мельникова. Скрупулёзно ведёт она досье с материалами о судьбе лермонтоведа-гулаговца, о

сногшибательном лагерном романе Олега Попова и учительницы Тамары Ярошевич, позже ставшей его женой и спутницей жизни. Мельниковой мы и переадресовали этот и другие вопросы любознательного автора депеши.

«Я очень доволен поездкой и встречами на Ярославской земле, – так она заканчивается. – Только что получил письмо из Москвы от бывшей зэчки, которой я писал о Лермонтовских чтениях. Выясняется, что она очень хорошо знала и помнит Олега Пантелеймоновича по Воркуте, сообщила, что у неё есть два его лагерных стихотворения... Так что поиск продолжается», – эта заключительная строка послания даёт надежду на то, что и редакционное досье с материалами о «человеке с газетной полосой» пополнится новыми находками.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.